

УДК 316.74:2-67(477-2):303.09

ОКСАНА ИВАНКОВА-СТЕЦЮК,

*кандидат социологических наук, доцент,
докторант факультета социологии Киевского
национального университета имени
Тараса Шевченко*

ВИКТОР СУСАК,

*кандидат социологических наук, доцент,
докторант факультета социологии Киевского
национального университета имени
Тараса Шевченко*

Регионально-конфессиональные аспекты общественно-политической жизни современной Украины в зеркале методологии моделирования структурными уравнениями

Аннотация

В статье предпринята попытка разработки многоуровневой модели одновременного влияния сети факторов на гражданскую активность, включающей региональные и конфессиональные факторы. Применение методологии моделирования структурными уравнениями делает возможной проверку гипотез, приближенных к реальным формам организации общественно-политической жизни современной Украины в региональном и конфессиональном аспектах.

Формулировка гипотез исследования осуществлена по результатам фокус-групповых дискуссий, проведенных в рамках конфессиональных сред одного региона, а их проверка — с использованием данных статистического социологического исследования. Применение методологии моделирования структурными уравнениями на общем уровне массива данных сделало возможным конструирование статистически надежной модели подчинения практик людей в общественно-политической сфере многоуровневой сети предикторов: ценностные ориентации как наиболее общий уровень; общие установки в отношении того, как должна быть организована общественная жизнь (средний уровень); готовность к конструктивной политической активности (низший уровень).

Исследование демонстрирует низкий уровень включенности представителей исследуемых групп наблюдения в общественно-политическую жизнь современного

украинского общества; вместе с тем влияние регионально-конфессионального фактора не является явно выраженным. При этом конфессиональный фактор имеет значение только для отдаленных от центра регионов, а регионализм проявляется в особом статусе города Киева как столичного центра в контексте исследуемых зависимостей. Относительная и контекстуальная сила влияния региональных и конфессиональных факторов на гражданскую активность людей формирует перспективу для гармонизации социальных отношений в Украине.

Ключевые слова: *регион, конфессия, общественно-политическая жизнь, моделирование структурными уравнениями*

Современная Украина, подобно многим другим государствам “новой демократии”, возникшим в начале 1990-х годов, оказалась перед необходимостью формировать качественно новые основания организации общественной жизни. Этот процесс сегодня нельзя назвать завершенным. С одной стороны, после длительного периода смещения демократических ценностей на периферию и вытеснения их ценностями витального характера [Ручка, 2002: с. 181–185] в нашей стране мы наблюдаем новую тенденцию, которая выражается в готовности к конструктивной политической деятельности для защиты демократических завоеваний. С другой стороны, налицо неприятие частью населения страны преобразований, предполагающих либерализацию общественных отношений и активное включение граждан в политическую жизнь общества, ориентацию на свободу выбора вектора ценностных ориентаций и поиска стратегических партнеров. В частности, остается актуальным “тренд” в сторону идеи “сильной руки”, способной “навести порядок” в обществе, в котором кризис и аномия оказываются постоянным, почти “нормальным” явлением [Дюркгайм, 1998: с. 313].

Возникает ряд проблемно заостренных вопросов. В частности: каковы мировоззренческие и ценностные установки украинских граждан, вовлеченных в процессы современных общественных трансформаций? Каков уровень их политической активности? Зависит ли уровень общественно-политической активности граждан от их мировоззренческих и ценностных установок? Поиски ответа на эти вопросы можно вести в разных тематических (этнокультурный, экономический, геополитический и т.п.) и методологических (качественные и количественные методы социологических исследований или их взаимодействие, предполагающее многомерное моделирование, в частности, структурными уравнениями) контекстах.

Что касается тематического контекста, то в этой публикации мы планируем рассмотреть затронутые вопросы в измерении, которое можно условно обозначить как регионально-конфессиональное.

Во-первых, процессы посткоммунистических преобразований в современном украинском обществе отмечены ощутимым влиянием регионализма, в значительной мере основанного на различиях в историческом наследии разных регионов Украины и регионализации культурного (этнического, языкового, религиозного) фактора. В регионах сформировались отличные друг от друга культурные и институциональные модели и господствует разное понимание того, что является “общественным благом”, и т.п. [Сусак, 2011: с. 386].

Во-вторых, поликонфессиональность и многообразие религиозной жизни являются одной из ярких особенностей украинского общества, где

конфессиональная идентификация часто сопровождается принятием той или иной позиции в политической борьбе или просто в культурной и религиозной конкуренции. Нередко наблюдается объединение политики с религией, что ведет к сакрализации политики и даже созданию партий, включающих в свои названия конфессиональные признаки [Рязанова, 2002: с. 295].

В-третьих, региональные и конфессиональные факторы социального взаимодействия определенным образом связаны между собой. Ныне религиозно-конфессиональные отношения не создают непреодолимых межрегиональных барьеров, однако региональный анализ ситуации в религиозной сфере Украины выявляет сегодня слабые консолидирующие возможности этого фактора. При этом политическая, прежде всего электоральная, активность этнонациональных общностей и групп в региональном измерении остается разновекторной [Дністрянський, 2005].

Что касается методологического контекста, то здесь нужно отметить, что теоретико-методологическая база исследований регионально-конфессиональных аспектов общественной жизни достаточно наполнена за счет научных работ, образующих три группы источников. Во-первых, работы исследователей-регионалистов, которые представляют разнообразные подходы к пониманию природы регионализма и феномена региона¹. Во-вторых, исследования социологов религии, где общественно-религиозная жизнь рассматривается как процесс взаимодействия религии и общества, характеристики которого постоянно изменяются в ходе общественного развития, а религия на каждом этапе приобретает соответствующий статус². В-третьих, работы теоретико-методологического характера, в частности определяю-

1 В частности, есть работы, моделирующие регионализм как объект социологического исследования (А.Стегний, Н.Чурилов и др.); ряд авторов концептуализируют новейшие формы регионализма (Дж.Скот, Ф.Седербаум, Т.М.Шау, Л.В.Лагенгов и др.); некоторые исследования посвящены взаимному влиянию регионализма и глобализма в современном мире (И.Кононов, В.Бородачов, Д.Топольсков, Н.Генов, Р.Фавн, Д.Кит и др.); некоторые авторы рассматривают регионализм как полимасштабный феномен (Р.Скалли, Р.В.Джонс, А.Варлай-Лак, Н.Робинсон, Б.Роузмонд и др.); некоторые исследователи концептуализируют отдельно выделенные факторы, формирующие регионализм (Й.Герера, М.Оберг, М.Сандберг, Д.Арель, В. Хмелько, В.Гесли, П.Кубичек и др.), наконец, есть авторы, которые рассматривают регионализм как структурирующий фактор на фоне других факторов, которые организуют функционирование социума (О.Маланчук, А.Меллер, Т.Клобукар, В.Райзингер, В.Гесли и др.).

2 В частности, существует система взглядов, согласно которым роль религии в жизни общества постоянно уменьшается (Л.Фейербах, К.Маркс и его последователи); сюда же можно отнести теории секуляризации (П.Бергер); есть также совокупность теоретических подходов, общими для которых являются попытки объяснить изменения в общественной жизни через изменения форм религии — и не только на ранних этапах человеческого развития (Б.Малиновский, Э.Тайлор, Дж.Фрезер и др.), но и на современном этапе (Р.Беллах, М.Уолцер). Особую группу образуют концепции, в рамках которых изучаются влияния религии на социальную и экономическую жизнь в различных культурах в контексте ее дифференциации, в частности осуществляется анализ религии в плане соответствия социальным условиям (Э.Дюркгейм), выявляются механизмы постсекуляризации (Ю.Хабермас), предпринимаются попытки объяснения изменений в социальных формах организации религиозной жизни (Г.Бекер, М.Вебер, Ж. Ле Гофф, Дж.М.Йинигер, Н.Луманн, Е.Трельч и др.).

щие основания использования моделирования структурными уравнениями при изучении социальных явлений и процессов¹.

Впрочем, учитывая многомерность взаимозависимости процессов, происходящих в общественно-политической жизни, наполнение источниковедческой базы исследований регионально-конфессиональных аспектов общественной жизни является относительным и не снимает с повестки дня вопросов касательно поиска новых исследовательских схем для решения комплексных задач. В частности, для современной Украины на данный момент актуальной является потребность в усилении аналитического потенциала исследований системы социальных отношений для “избежания ловушек идеологизации” феноменов региона и религии [Козловский, 2007: с. 168], например, за счет исследования регионально-конфессиональных аспектов общественно-политической жизни посредством моделирования структурными уравнениями как комплексной методологии, способной учесть очерченные выше аспекты.

Таким образом, цель данной публикации мы видим в дополнительном тестировании гносеологического потенциала моделирования структурными уравнениями для изучения особенностей общественно-политической активности представителей определенного социума в региональном и конфессиональном измерениях. В частности, намереваемся осуществить попытку разработки многоуровневой модели одновременного влияния сети факторов на общественно-политическую активность представителей разных религиозных конфессий в современной Украине, эвристические возможности которой были бы достаточными для выявления особенностей общественно-политической активности граждан современной Украины в регионально-конфессиональном разрезе.

Эмпирическая база

Эмпирическую базу публикации образуют материалы исследовательских проектов, реализованных при непосредственном участии авторов.

1. *Материалы фокус-групповых дискуссий* (далее — ФГД), проведенных в рамках проекта “Социокультурные факторы политического выбора Галичины (конфессиональный аспект)”² с целью выявления особенностей социально-политических ориентаций жителей городов в западном регионе Украины — как активном и разнообразном в конфессиональном плане. Речь идет о материалах восьми ФГД, проведенных в средах христианских конфессий: православные Киевского патриархата (УПЦ КП), православные Московского патриархата (УПЦ МП), греко-католики (УГКЦ), протестанты — Христиане веры евангельской (ХВЕ). На обоих этапах проекта фокус-групповые дискуссии проводились примерно через год после президентских выборов в

¹ Ряд работ касается общих принципов и практик моделирования структурными уравнениями (Д.Крамер, Р.Клин, А.Наследов, К.Т.Гау и др.); некоторые авторы сосредоточили внимание на моделировании латентных переменных в структурных уравнениях (О.Митина, А.Черный, Т.Тео и др.); некоторые разработали принципы нерекурсивных моделей в структурных уравнениях (П.Пакстон, Дж.Р.Гип, С.Маркуарт-Пьят и др.).

² Проект был выполнен в 2001 и 2006 годах лабораторией социальных исследований (внутренний проект) Центра поддержки частной инициативы (Львов); география проекта: Львов, Кременец, Коломыя, Дрогобыч, Белз, Бузск.

Украине. В связи с этим можно говорить о некотором сходстве данного исследования с так называемым постизбирательным, которое, в свою очередь, можно рассматривать как подвид аксиологического. Имеется в виду, что оба вида исследований базируются на принципе “устойчивости” взглядов электората, его стабильных ценностях и установках (последние, считается, частично могут испытывать влияние внешних факторов накануне выборов, тогда как после их завершения “все становится на свое место”) [Петров, 1998: с. 73–75]. При этом особой стабильностью характеризуется электоральное поведение лиц со сформированной идеологической самоидентификацией. А поскольку любая идея начинает “работать”, когда становится элементом повседневной жизни социума, консолидируя и направляя поведение социальных групп и общностей [Попова, 2000: с. 7–43], под идеологией в этом случае понимается приверженность идеям, которые отражаются не только в политических взглядах, но и в религии, морали, культуре в целом.

Материалы ФГД использовались для предварительного установления характера связей показателей и формирующих их факторов. В частности, были выявлены определенные зависимости установок на общественно-политическую активность представителей отдельных конфессиональных сред отдельного региона от их ценностных ориентаций, общих установок в отношении того, как должна быть организована общественная жизнь, и готовности к конструктивной политической активности.

2. *Материалы статистических опросов*, проведенных в рамках проекта “Львов, Донецк, Киев, Житомир, Херсон: социологический анализ групповых идентичностей и иерархий общественных лояльностей”¹. Генеральными совокупностями проекта было определено население городов Львова, Житомира, Киева, Херсона и Донецка в возрасте от 18 лет и старше. Выборки объемом 400 человек в каждом из городов, которые репрезентируют соответствующие генеральные совокупности, были сконструированы в соответствии с квотами по характеристикам возраста, пола и уровня образования.

Мы считаем, что выбор жителей этих городов в качестве объектов исследования достаточно обоснованно отражает особенности регионализма современного украинского общества. Для такого выбора нашим первым аргументом является то, что в современных условиях глобализации и развития нового регионализма города и мегаполисы оказывают все более сильное влияние на социальные отношения как в отдельных регионах, так и на уровне страны / нации / мегарегиона². Во-вторых, каждый из выбранных городов является активным компонентом региональной структуры современной Украины, сформировавшейся под влиянием комплекса факторов. Киев — это столица Украины и ее крупнейший мегаполис, расположенный в центральной части страны на Днепре. В этническом составе жителей города преобладают украинцы, также там есть представители других 130 этниче-

1 Проект выполнен в марте–апреле 2010 года кафедрой истории и теории социологии Львовского национального университета им. Ивана Франко, Институтом социальных исследований Мичиганского университета (США) и Программой исследования современной истории Украины им. Петра Яцика.

2 Изложение позиции Международного центра для исследователей им. Вудро Вильсона (Вашингтон, О.К.) относительно усиления роли городов в XX веке см. на: <http://www.scribd.com/doc/115925297/The-Challenges-of-the-21st-Century-City-A-Wilson-Center-Policy-Brief>.

ских групп, среди которых преобладают русские, евреи и белорусы. В контексте родного и разговорного языка Киев двуязычный (украинско-русский), а политические предпочтения его жителей довольно часто отражают общеукраинские тенденции [Горовий, 2007: с. 117–134]. Города Львов и Донецк репрезентируют противоположные стороны разнообразной социально-политической среды Украины. Львов расположен в западном регионе страны, в демографической структуре которого доминируют украиноязычные украинцы и греко-католики. Донецк расположен в восточном регионе Украины, и для него характерно доминирование русскоязычных украинцев и этнических русских, которые примерно на половину являются верующими УПЦ МП и УПЦ КП. Различия между Львовом и Донецком охватывают практически все важные факторы, присутствующие в современном украинском обществе: особенности этнического отождествления, национальное сознание, язык, религия, основы социальной мобилизации, отношение к реформам и рынку, к государственному устройству, к внешнеполитическим ориентациям страны и т.п. [Слем, 1995]. Житомир и Херсон являются важными региональными центрами в Центре и на Юге Украины соответственно. Житомир исторически один из важнейших центров польской культуры и римо-католицизма в центральной Украине. В этнической структуре доминируют украинцы, в то же время треть жителей города русскоязычные¹. Для электоральной культуры житомирян характерно более или менее сбалансированное соотношение количества голосов, отдаваемых представителям оппозиционных друг другу идеологий практически на всех выборах². Херсон — важный региональный (портовый и индустриальный) центр на Юге Украины. В этнической структуре большинство образуют украинцы, вместе с тем в коммуникации русский язык преобладает над украинским³. Политическая культура херсонцев подобна политической культуре житомирян⁴.

В рамках этой публикации мы провели сравнительный анализ уровня зависимости общественно-политической активности граждан Украины от их мировоззренческих и ценностных установок для следующих групп наблюдения: респонденты в г. Львове, веряне УПЦ КП; респонденты в г. Донецке, веряне УПЦ КП; респонденты в г. Киеве, веряне УПЦ КП; респонденты в г. Житомире, веряне УПЦ КП; респонденты в г. Херсоне, веряне УПЦ КП; респонденты в г. Львове, веряне УПЦ МП; респонденты в г. Донецке, веряне УПЦ МП; респонденты в г. Киеве, веряне УПЦ МП; респонденты в г. Житомире, веряне УПЦ МП; респонденты в г. Херсоне, веряне УПЦ МП. Эти группы наблюдения мы определили из соображений обеспечения достаточной количественной репрезентативности представителей религиозных конфессий в каждом из городов, в связи с чем оказалось возможным осуществить сравнительный анализ только для двух религиозных конфессий — Украинской православной церкви Киевского патриархата и Украинской православной церкви Московского патриархата (см. табл. 1).

1 Подр. см.: Головне управління статистики в Житомирській області // <http://www.stat.ic.zt.ua/>.

2 Подр. см.: Центральна виборча комісія // <http://www.cvk.gov.ua/>.

3 Подр. см.: Головне управління статистики в Херсонській області // <http://www.ks.ukrstat.gov.ua/>.

4 Подр. см.: Центральна виборча комісія // <http://www.cvk.gov.ua/>.

Таблица 1

Распределение респондентов опроса “Львов, Донецк, Киев, Житомир, Херсон: социологический анализ групповых идентичностей и иерархий общественных лояльностей” по городу постоянного проживания и принадлежности к религиозным конфессиям (n/%)

Религиозные конфессии	Города				
	Львов	Донецк	Киев	Житомир	Херсон
Украинская православная церковь Киевского патриархата	104/ 29,1	125/ 47,3	139/ 59,9	134/ 42,9	156/ 60,0
Украинская православная церковь Московского патриархата	25/ 7,0	123/ 46,6	69/ 29,7	149/ 47,8	93/ 35,8
Украинская автокефальная православная церковь	8/ 2,2	2/ 0,8	6/ 2,6	7/ 2,2	2/ 0,8
Украинская греко-католическая церковь	208/ 58,1	11/ 4,2	10/ 4,3	17/ 5,4	7/ 2,7
Другие конфессии	13/ 3,6	3/ 1,1	8/ 3,5	5/ 1,7	2/ 0,7
В целом	358/ 100,0	264/ 100,0	232/ 100,0	312/ 100,0	260/ 100,0

Очерченный выбор групп наблюдения мы определили также как перспективный в плане возможности социологического анализа регионализма через дихотомию “*периферия — центр*”, отождествляя в этом случае понятия центра и столицы и рассматривая периферию как феномен, постепенно утрачивающий налет негативности [Комова, 2014: с. 449–451] и понимаемый как “прогрессирующий” и, во взаимодействии с центром, подпитывающий его [Піча, 2002: с. 104].

Общественно-религиозная жизнь в Украине: рабочие гипотезы в отношении связей показателей и формирующих их факторов по результатам фокус-групповых дискуссий

Рассматривая интерпретации участников ФГД, представляющих различные конфессиональные среды, мы в первую очередь попытались выявить свидетельства, указывающие на отношение информантов к той или иной форме общественного порядка, что является одним из важных эмпирических показателей их политического выбора, и таким образом обнаружить связи между принадлежностью индивидов к определенной религиозной конфессии и гражданской позицией. Последняя, согласно нашей аналитической схеме, которая была выведена из методики оценки принципов общественного порядка [Miszalska, 1993; Оссовський, 2000]¹, должно проявляться в свидетельствах, которые указывают на отождествление участниками ФГД “хоро-

¹ Названная методика обеспечивает оценку значимости принципов организации форм социально-экономического и социокультурного устройства, содержание которых отражает специфику либерально-демократической vs тоталитарной модели организации общественной жизни.

шего” общественного порядка с устоявшимися ценностями либерально-демократической идеологии или, наоборот, тоталитарного устройства.

Свидетельства участников ФГД в общих чертах указывают на наличие у них сомнений в том, что демократия, выражающаяся в деятельности определенной системы политических институтов, является достаточным гарантом нормального демократического развития страны [Наумкина, 1999: с. 87]. Более того, имеет место определенная склонность информантов к ценностям и принципам организации социума “тоталитарного образца”. В частности, можно с большой степенью вероятности предположить, что участники дискуссий хотят жить в обществе, где существует единая сильная власть, которая сама издает законы и следит за их выполнением; при этом в интересах людей определенные законы (например, касающиеся свободы совести) могут быть нарушены.

Заметим: в данном случае речь отнюдь не идет об ориентациях на тоталитаризм “советского образца” и ностальгии по абстрактной “сильной руке”. Дело в том, что склонность к тоталитарной модели организации общественной жизни в сознании диспутантов отождествляется с определенной моделью организации общественно-политического устройства страны, в рамках которой, с одной стороны, “власть от Бога имеет своей целью не господство, а служение, не самоутверждение, а смирение и самопожертвование, не отрыв от “массы”, а слияние с ней, не принуждение, а признание свободы личности” [Пилипенко, 2008: с. 100–101]. С другой стороны, имеется в виду, что организация социально-общественной жизни должна быть такой, которая лучше всего обеспечит влияние и силу их церкви. Иными словами, речь идет о поиске баланса между двумя инстинктами — коллективизма и индивидуализма, “на котором оба инстинкта получают свое гармоничное удовлетворение” [Шаповал, 1996: с. 204].

Ценностные установки диспутантов, представляющих разные конфессиональные среды одного региона, определенным образом разнятся между собой. Исходя из формата и задачи этой статьи, мы не будем приводить точек зрения представителей всех конфессий, участвовавших в дискуссиях, а ограничимся обзором установок участников ФГД — представителей двух конфессий: православных Московского и Киевского патриархатов.

Православные Киевского патриархата декларируют свою активную жизненную позицию: *“Віра без справ мертва, сказано в Євангелії”*, понимая это как ежедневную, будничную, на первый взгляд, малозаметную работу по совершенствованию общества. Возможно, именно поэтому они выражают глубокую обеспокоенность проблемами современной жизни, в частности положением, в котором находится молодежь. Схожего мнения придерживаются и православные Московского патриархата. Они убеждены, что для украинского государства важнее *“не мітингувати і протестувати, а працювати”*. При этом в проблемах украинского общества православные обвиняют не столько государство, сколько себя, считая, что *“те, що ми зараз маємо, ми заслужили своїми гріхами”*.

Жизненная позиция участников дискуссий в целом соотносится с их политическими установками. Так, православные Московского патриархата убеждены: для того, чтобы жизнь переменялась к лучшему, *“треба всім повернутися в єдину, соборну, апостольську Церкву. І тоді з ласки Божої всі питання вирішаться, от і буде процвітати наша православна Україна, православна*

Русь". Несмотря на это, подобное видение для православных Московского патриархата *"не є перешкодою діяльного впливу на життя суспільства"*. То есть: *"якщо йде мітинг якийсь політичний, звичайно, православний туди не піде і не буде там нікого підтримувати, хоча там можуть бути самі такі благочестиві заклики. Але коли нападе, скажімо, ворог, тут православний зобов'язаний взяти в руки зброю, стати до лав захисників своєї землі і своєї віри"*. Поэтому оценка ими разного рода политических возмущений в Украине негативна: по их мнению, это всего лишь *"боротьба за владу"*, *"спроби темних сил дестабілізувати хоч неміцну стабільність"*, а наше государство *"скинути в прірву кровопролиття громадянської війни"*. Такие рассуждения участников ФГД — православных Московского патриархата, основываются на убеждении в том, что когда Церковь долго молится за одного человека — представителя власти, то *"це велика справа"*, потому что они являются сторонниками стабильности и порядка, постоянной, *"богвдохновленной"* власти. И именно за такую — *"богвдохновенную"* власть они готовы в идеале голосовать на выборах. Православные Киевского патриархата также негативно относятся к социальным возмущениям, считая их провокацией со стороны тех, кто *"зараз не може захотити влади"*, и вообще согласны с тем, что нужно голосовать *"за істинного християнина, бо все ж таки йому християнська мораль не дозволила б щось зробити поганого"*, хотя их позиция более активна и предполагает ежедневную, будничную, не слишком заметную работу по совершенствованию основной организации общественной жизни¹.

По результатам фокус-групповых дискуссий мы сформулировали ряд рабочих гипотез нашего исследования.

1. Уровень общественно-политической активности принадлежащих к тем или иным религиозным конфессиям зависит от сети факторов, которые, в свою очередь, являются разноплановыми и могут оказывать прямое и косвенное влияние на поведение людей в политической сфере.

2. Конфессиональная принадлежность является одним из мощных факторов влияния на уровень общественно-политической активности людей. В то же время, учитывая зависимость указанной активности от сети факторов, мы предполагаем, что регионализм служит важным фактором мыслительно-деятельностных актов граждан Украины в контексте политической жизни общества.

3. В рамках действия сети разноплановых и различных по содержанию факторов на уровень общественно-политической активности людей, являющихся верянами тех или иных церквей, будем наблюдать баланс в силе их прямых и косвенных влияний на указанный показатель.

4. В целом можно говорить о не слишком высоком уровне включения представителей разных конфессиональных сообществ в общественно-политическую жизнь современного украинского общества. При этом на указанный уровень в незначительной степени будут влиять и другие факторы, например регионализм.

¹ Подр. см.: *Іванкова-Стецюк О. Церква у просторі міграцій: етнокультурні ресурси та соціоінтегративний потенціал релігійних спільнот українців: монографія / О.Іванкова-Стецюк. — Львів: Інститут народознавства НАН України; Комісія УГКЦ у справах мігрантів, 2012. — С. 33–70.*

Проверка сформулированных гипотез осуществлялась с использованием данных упомянутого выше статистического социологического исследования “Львов, Донецк, Киев, Житомир, Херсон...” с использованием методологии моделирования структурными уравнениями.

***Конструирование модели одновременного влияния
сети факторов на общественно-политическую активность
представителей разных социумов***

Поскольку в этом исследовании мы определяем особенности однонаправленного влияния сети разноуровневых факторов на очерченный выше показатель, была выбрана рекурсивная модель структурных уравнений (см. рис.). Первый уровень факторов, представленных в модели, образуют ценностные ориентации и общие мировоззренческие установки; второй уровень — установки в контексте политической жизни общества; третий — готовность к политической активности как таковой. Факторы первого уровня, как правило, в своих проявлениях активно коррелируют между собой. Факторы второго и третьего уровней в общей системе общественно-политических связей имеют двойной статус, поскольку одновременно подчинены факторам предыдущих уровней. Факторы всех уровней могут оказывать как прямые, так и опосредованные влияния на общественно-политическую активность людей. То или иное контекстуальное проявление модели общей системы общественно-политических связей в значительной мере зависит от вариации переменных, образующих тот или иной уровень показателей такого рода модели. Регион постоянного проживания и конфессиональная принадлежность граждан Украины являются общими факторами для всей модели и определяются путем отбора соответствующих групп наблюдения.

Моделирование выполнено на основе ряда переменных статистического исследования: 1. Экзогенная переменная *v49c* — *представления респондентов, частью чего является Украина* (1 = Восток, 2 = и Восток, и Запад, 3 = Запад); 2. Экзогенная переменная *v7_1* — *самоидентификация респондентов по шкале “либерал — консерватор”* (1 = чрезвычайно либеральный, 7 = чрезвычайно консервативный); 3. Эндогенная переменная первого уровня *v23_1* — *установки респондентов по шкале “патернализм — индивидуализм”* (1 = правительство гарантирует работу каждому, 7 = каждый человек заботится о себе); 4. Эндогенная переменная первого уровня *strong_hand* — *уровень потребности в сильной руке в управлении обществом* (1 = очень большая потребность, 5 = очень малая потребность); 5. Эндогенная переменная второго уровня *constr_polact* — *готовность к конструктивной политической активности* (1 = очень высокая готовность к конструктивной политической активности; 5 = очень низкая готовность к конструктивной политической активности); 6. Эндогенная переменная третьего уровня *pol_eng_lev* — *уровень общественно-политической активности, включающий участие в предвыборной агитации, помощь тем или иным партиям или НГО, подписывание обращений и ходатайств, контактирование со СМИ или официальными лицами, участие в массовых митингах, демонстрациях или забастовках* (0 = никакой общественно-политической активности, 6 = очень высокий уровень общественно-политической активности).

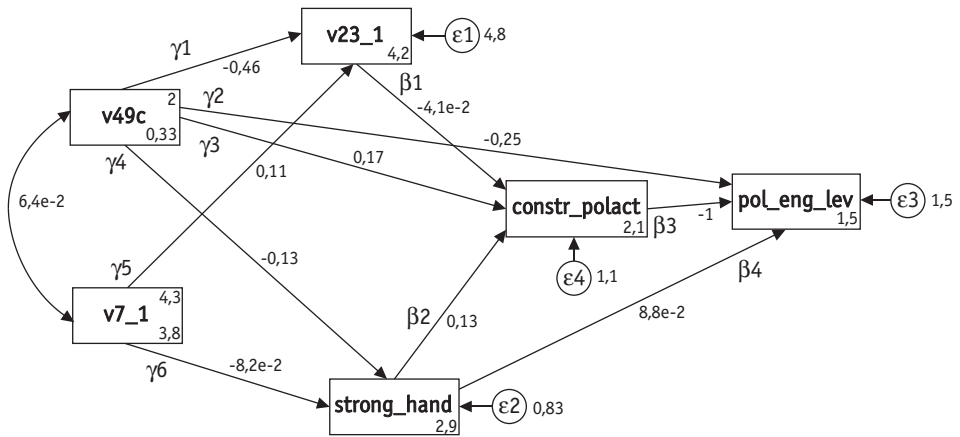

Рис. Многоуровневая модель одновременного влияния факторов на общественно-политическую активность представителей разных религиозных конфессий в современной Украине

В формате структурных уравнений эта модель выглядит так:

$$v23_1 = \gamma_1 \cdot v49c + \gamma_5 \cdot v7_1 + \epsilon_1$$

$$strong_hand = \gamma_4 \cdot v49c + \gamma_6 \cdot v7_1 + \epsilon_2$$

$$constr_polact = \gamma_3 \cdot v49c + \beta_1 \cdot v23_1 + \beta_2 \cdot strong_hand + \epsilon_4$$

$$pol_eng_lev = \gamma_2 \cdot v49c + \beta_3 \cdot constr_polact + \beta_4 \cdot strong_hand + \epsilon_3,$$

где:

$\gamma_1, \gamma_2, \gamma_3, \gamma_4, \gamma_5, \gamma_6$ – регрессионные коэффициенты влияния экзогенных переменных на эндогенные;

$\beta_1, \beta_2, \beta_3, \beta_4$ – регрессионные коэффициенты влияния эндогенных переменных на эндогенные;

$\epsilon_1, \epsilon_2, \epsilon_4, \epsilon_3$ – ошибки модели в предсказании параметров эндогенных переменных (их вариации).

Итак, имеем модель зависимости уровня общественно-политической активности респондентов, которые репрезентируют верян УПЦ КП и УПЦ МП во Львове, Житомире, Киеве, Херсоне и Донецке, от их ценностных ориентаций (представления, частью чего является Украина вдоль оси Восток–Запад; самоидентификация по шкале “либерал – консерватор”), общих установок относительно того, как должна быть организована общественная жизнь (установки по шкале “патернализм – индивидуализм”; уровень потребности в сильной руке в управлении обществом), готовности к конструктивной политической активности. Данная модель есть рекурсивной, идентифицированной с 4 степенями свободы. Модель является надежной – $\chi^2 = 1,013, p > \chi^2 = 0,908; RMSEA = 0,000, p(RMSEA \leq 0,05) = 1,000$; все прямые влияния экзогенных переменных на эндогенные, эндогенных переменных на эндогенные, ковариации экзогенных переменных, включенных в модель, статистически значимы на уровне 0,05. Те прямые влияния экзогенных переменных на эндогенные, эндогенных переменных на эндогенные, которые статистически незначимы и существенно снижают надежность модели, мы удалили из нее (табл. 2).

Таблица 2

Показатели надежности модели и параметры переменной *pol_eng_lev* для разных групп наблюдения

Группы наблюдения	Показатели надежности модели				Параметры переменной <i>pol_eng_lev</i>	
	χ^2	$p > \chi^2$	RMSEA	p (RMSEA $\leq 0,05$)	mean/ rank	variance
Киев, верующие УПЦ МП	1,631	0,803	0,000	0,838	2,10/ (1)	2,10
Киев, верующие УПЦ КП	3,856	0,426	0,000	0,539	1,70/ (3)	1,70
Львов, верующие УПЦ КП	5,428	0,246	0,070	0,332	1,90/ (2)	2,40
Херсон, верующие УПЦ КП	5,617	0,230	0,066	0,339	0,97/ (5)	0,49
Житомир, верующие УПЦ КП	7,957	0,093	0,118	0,148	0,62/ (7)	0,76
Донецк, верующие УПЦ КП	8,125	0,087	0,113	0,148	0,41/ (8)	1,40
Донецк, верующие УПЦ МП	11,197	0,024*	0,155	0,050	1,20/ (4)	1,70
Херсон, верующие УПЦ МП	11,346	0,023*	0,174	0,042*	1,90/ (2)	0,88
Житомир, верующие УПЦ МП	12,907	0,012*	0,162	0,029*	0,68/ (6)	0,62
Львов, верующие УПЦ МП	13,306	0,010*	0,394	0,012*	1,90/ (2)	0,54

* $p < 0,05$

Модель является надежной для большинства групп наблюдения, за исключением респондентов, являющихся верующими УПЦ МП в Донецке, Херсоне, Житомире, Львове, согласно тому, что показатель χ^2 для соответствующих моделей статистически значим на уровне 0,05). Это означает, что в среде указанных групп наблюдения не было ощутимой зависимости уровня общественно-политической активности от их ценностных ориентаций, общих установок в отношении того, как должна быть организована общественная жизнь, а также готовности к конструктивной политической активности.

Эвристический потенциал модели одновременного влияния факторов на общественно-политическую активность граждан Украины

Применение предложенной модели в изучении регионально-конфессиональных аспектов общественно-политической активности граждан современной Украины дает основания полагать, что фактор регионализма в

подавляющем большинстве сравнительных контекстов оказался слабее фактора принадлежности к религиозной конфессии. Если говорить о таких городах, как Херсон, Львов, Донецк и Житомир, то по обоим статистическим показателям в той или иной степени надежными оказались модели, репрезентирующие верующих УПЦ КП. Это означает, что по совокупному прямому влиянию экзогенных переменных на эндогенные, эндогенных переменных на эндогенные здесь наблюдалась определенная зависимость уровня общественно-политической активности верян УПЦ КП от их ценностных ориентаций, общих установок в отношении того, как должна быть организована общественная жизнь, а также готовности к конструктивной политической активности. В соответствующих средах верян УПЦ МП, как отмечалось выше, такой зависимости не наблюдалось.

Исключение из рассмотренных выше тенденций составлял Киев — столица Украины и ее крупнейший мегаполис. По обоим статистическим показателям именно в Киеве модель оказалась более надежной как для верующих УПЦ МП, так и для верян УПЦ КП, если сравнить их с представителями этих конфессий в других городах. Более того — именно для верующих УПЦ МП модель оказалась наиболее надежной по сравнению со всеми другими группами наблюдения. Это значит, что именно в Киеве среди верян УПЦ МП наблюдалась активно выраженная зависимость уровня их общественно-политической активности от ценностных ориентаций, общих установок в отношении того, как должна быть организована общественная жизнь, а также готовности к конструктивной политической активности. То есть регионализм здесь оказался весьма активным фактором формирования соответствующих влияний, правда в несколько специфическом контексте. Иными словами, благодаря использованию предлагаемой модели нам удалось подтвердить тезис о том, что в условиях развития нового регионализма мегаполисы оказывают все более сильное влияние на функционирование макроуровневых социальных взаимодействий.

Кроме того, полученные статистические данные дают основания для ряда интерпретаций касательно силы прямых и косвенных влияний сети факторов на исследуемый показатель общественно-политической активности представителей разных религиозных конфессий в современной Украине. Как уже отмечалось, более надежной является модель, репрезентирующая мыслительно-деятельностные акты респондентов в г. Киеве, являющихся верянами УПЦ МП; речь идет о высоком уровне взаимной согласованности ряда прямых и косвенных влияний факторных переменных на показатель, среди которых один статистически значимый ($b = -0,45, p = 0,042$) — чем выше была готовность к конструктивной политической активности, тем выше был уровень общественно-политической активности киевлян — верующих УПЦ МП. Несколько иной является модель, представляющая респондентов в г. Киеве — верующих УПЦ КП. В дополнение к общему уровню взаимной согласованности разного типа влияний надежность модели обеспечивается следующими статистически значимыми связями: чем сильнее респонденты ощущали, что Украина является частью Востока, тем более активной была потребность в сильной руке в управлении обществом ($b = -0,56, p = 0,007$) и тем ниже был уровень общественно-политической активности киевлян — верян УПЦ КП ($b = -0,66, p = 0,025$); чем больше они нуждались в сильной руке, тем ниже был уровень их общественно-политической активности ($b = 0,32,$

$p = 0,022$). Модель, репрезентирующая львовян, верующих УПЦ КП, также является надежной прежде всего за счет взаимной согласованности прямых и косвенных влияний, что усиливается определенной статистически значимой связью — чем активнее проявлялась склонность ощущать себя либералом, тем более позитивными были установки респондентов относительно государственного патернализма ($b = 0,36, p = 0,005$). Модель, которая представляет респондентов Херсона, веряя УПЦ КП, подобна предыдущей, правда, ее надежность усиливается двумя статистически значимыми влияниями: чем сильнее респонденты нуждались в сильной руке в управлении обществом, тем выше была их готовность к конструктивной политической активности ($b = 0,54, p = 0,000$); в то же время чем больше респонденты склонялись к мысли, что каждый должен заботиться о себе, тем более открытыми становились их установки политической активности ($b = -0,13, p = 0,036$). В модели, репрезентирующей респондентов Житомира, являющихся верянами УПЦ КП, также есть две статистически значимых связи, которые существенным образом усиливают ее надежность: чем сильнее респонденты разделяли либеральные ценности, тем меньше они требовали сильной руки в управлении обществом ($b = -0,23, p = 0,000$); чем меньшей была приверженность сильной руке, тем выше был уровень их общественно-политической активности ($b = 0,23, p = 0,030$). В модели, представляющей респондентов Донецка — веряя УПЦ КП, наблюдаем аналогичное влияние, укрепляющее ее надежность: чем меньше люди желали сильной руки в управлении обществом, тем активнее были их действия в контексте общественно-политической жизни общества ($b = 0,40, p = 0,025$).

В контексте приведенного выше в мыслительно-деятельностных актах веряя УПЦ КП во Львове и в Херсоне наблюдались определенные несогласования между различными характеристиками: чем активнее оказывалась склонность ощущать себя либералом, тем более позитивными были установки в отношении государственного патернализма; чем сильнее респонденты требовали сильной руки в управлении обществом, тем более высокой была их готовность к конструктивной политической активности. На наш взгляд, это можно объяснить, например, тем, что по результатам, полученным на основе анализа фокус-групповых дискуссий, национально-религиозная идентичность веряя УПЦ КП базируется на эмоциях в большей мере, чем у представителей иных конфессиональных сред, и в меньшей мере — на логике. Поэтому указанные противоречия для них естественны, а значит случаются чаще, чем среди веряя УПЦ МП или у греко-католиков.

Относительно распределения средних и дисперсии переменной показателей *pol_eng_lev* (уровень общественно-политической активности) наблюдаем в целом весьма низкий уровень вовлечения в общественно-политические процессы представителей всех групп наблюдения. По шкале от “0” (никакой активности) до “6” (очень высокий уровень активности) среднее значение колеблется от 2,1 до 0,4. Самый высокий уровень продемонстрировали респонденты г. Киева (веряя УПЦ МП) (см. табл. 2), одновременно генерируя активную дисперсию этой переменной. Самый низкий уровень имеем среди респондентов г. Донецка (веряя УПЦ КП), но и здесь наблюдалась активная дисперсия основной переменной показателей нашей модели. Можно сделать вывод, что в этом сравнительном контексте ни фактор регионализма, ни фактор принадлежности к той или иной религиозной конфес-

сии не был столь сильным, чтобы формировать определенные закономерности, которые мы наблюдали, скажем, при сравнительном анализе общей надежности модели. Исключения составляли разве что параметры респондентов во Львове и в Житомире: львовяне — веряне как УПЦ КП, так УПЦ МП — продемонстрировали одно из наивысших средних значений (0,9), а соответствующие средние обеих групп наблюдения в Житомире оказались одними из самых низких (0,68 для УПЦ МП, 0,62 для УПЦ КП).

Выводы

Граждане современной Украины оказались перед определяющим выбором: идти путем демократизации, самим определяя свою судьбу и преодолевая на этом пути закономерные трудности, либо оставаться в парадигме патернализма, ожидая установки со стороны власть имущих и полностью полагаясь на них. На данный момент окончательного выбора еще не сделано, и каким он будет, пока достоверно не известно. Понятно лишь, что этот выбор непростой и формируется под действием разных факторов, в том числе — регионализма и конфессиональной принадлежности.

Проблему указанного выбора в социологии можно исследовать комплексно и разносторонне, в частности, высокий гносеологический потенциал демонстрирует моделирование структурными уравнениями, эффективное как для формирования гипотез, адекватных реалиям общества, так и для их высокоточной эмпирической апробации.

Так, гипотеза о зависимости уровня общественно-политической активности людей, принадлежащих к тем или иным религиозным конфессиям, от сети разноплановых факторов, оказывающих прямые и косвенные влияния на их поведение в политической сфере, в целом подтверждается. Свидетельством этого является возможность конструирования статистически надежной модели подчинения практик людей в общественно-политической сфере многоуровневой сети предикторов: ценностные ориентации как наиболее общий уровень; общие установки о том, как должна быть организована общественная жизнь (средний уровень); готовность к конструктивной политической активности (низший уровень).

Что касается гипотезы о значимости влияния конфессиональной принадлежности и региона постоянного проживания граждан Украины на уровень их общественно-политической активности, то это предположение подтверждается лишь частично. Конфессиональный фактор имеет значение только для отдаленных от центра регионов, а регионализм проявляется в особом статусе города Киева как столичного центра в контексте исследуемых зависимостей. Тот факт, что самый высокий уровень общественно-политической активности демонстрируют киевляне, являющиеся верянами УПЦ МП, имеет логическое объяснение. Его содержание состоит в том, что Киев — это не только столичный центр, но и Митрополия православных украинцев, знаковым центром которых является Киево-Печерская лавра, являющаяся одновременно активным фактором общественно-политической жизни Украины.

Предположение относительно совместимости прямых и косвенных влияний сети факторов на исследуемый показатель не получило должного статистического подтверждения. Надежность модели одновременного влияния

факторов на общественно-политическую активность граждан Украины в разных сравнительных регионально-конфессиональных контекстах в большинстве случаев обеспечивается за счет взаимной согласованности ряда косвенных влияний, тогда как мощность прямых влияний фиксируется гораздо реже. Такого рода тенденция также может служить основанием для подтверждения одновременного синхронизированного влияния многих факторов на уровень общественно-политической активности граждан Украины.

Гипотеза о не слишком высоком уровне вовлеченности представителей исследуемых групп наблюдения в общественно-политическую жизнь современного украинского общества достаточно корректна. В то же время влияние регионально-конфессионального фактора выражено неявно. Только в группе львовских респондентов, которая объединяет верян обеих православных конфессий, наблюдается один из самых высоких уровней общественно-политической активности, а у житомирян — верующих УПЦ КП и УПЦ МП — один из самых низких, что опять-таки можно считать свидетельством силы регионализма как относительного фактора формирования мыслительно-деятельностных актов.

Что касается праксеологических выводов исследования регионально-конфессиональных аспектов общественно-политической жизни современной Украины посредством моделирования структурными уравнениями, то наиболее важным из них является относительная и контекстуальная сила влияния региональных и конфессиональных факторов на гражданскую активность людей. Поскольку ни один из этих факторов не оказался активной детерминантой для установок и практик наших соотечественников, формируются определенные перспективы для гармонизации межконфессиональных и межрегиональных социальных взаимоотношений в современной Украине, изучение которых может быть актуальным для социологии.

Источники

Горовий В. Етнічні спільноти столиці у дзеркалі соціології / В. Горовий, В. Пилипенко. — К. : Фоліант, 2007. — 200 с.

Дністрянський М.С. Етнополітична географія України: проблеми теорії, методології, практики : автореф. дис. ... доктора геогр. наук : 11.00.02 / М.С. Дністрянський. — К. : Нац. ун-т імені Тараса Шевченка, 2005. — 33 с.

Дюркгайм Е. Самогубство. Соціологічне дослідження / Дюркгайм Е. ; пер. з франц. — К. : Основи, 1998. — 519 с.

Комова В.А. Дихотомія “столиця — провінція” в Російському культурному пространстві / В.А. Комова // Молодой ученый. — 2014. — № 12. — С. 449–451.

Піча В.М. Соціально-культурні проблеми урбанізації. Місто як соціокультурний феномен / В.М. Піча, О.М. Семашко // Соціологія культури : навч. посіб. ; за ред. О.М. Семашко, В.М. Пічі. — К. : Каравелла, 2002. — С. 99–105.

Ручка А. Динаміка ціннісних відданостей населення України / А. Ручка // Соціокультурні ідентичності і практики / за ред. А.О. Ручки. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2002. — С. 181–185.

Рязанова В. Релігійні ідентифікації та практики / В. Рязанова // Соціокультурні ідентичності і практики / за ред. А.О. Ручки. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2002. — С. 290–298.

Сусак В.І. Політичні преференції жителів Львова, Донецька, Києва, Житомира та Херсона: поляризація чи розмаїття? / В.І. Сусак // Вісник Одеського національного університету ім. І.І. Мечникова; т. 16, вип. 10. — Одеса: Одес. нац. ун-т імені І.І. Мечникова, 2011. — С. 386–396. — (Серія: Соціологія і політичні науки).

Козловський О.Р. Релігійна свідомість і релігійні практики населення сучасної України як предмет соціально-філософського аналізу / Козловський О.Р. — К.: Ін-т соціології НАН України, 2007. — 187 с.

Наумкина С. Социально-политическая эффективность управленческой деятельности / С. Наумкина, В. Пилипенко, Ю. Привалов. — К.: Ин-т социологии НАН Украины, 1999. — 144 с.

Оссовський В. Громадська думка про соціополітичний устрій України / В. Оссовський // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2000. — № 4. — С. 106–124.

Пилипенко В. Владна еліта у контексті суспільного розвитку / Пилипенко В., Привалов Ю., Ніколаєвський В. — К.: Фоліант, 2008. — 158 с.

Шаповал М. Загальна соціологія / Шаповал М. — К.: Укр. центр духовної культури, 1996. — 368 с.

Clem J.I. The Life of the Parties: Party Activism in L'viv and Donets'k, Ukraine: Unpublished Ph.D. dissertation / J.I. Clem. — The University of Michigan, Ann Arbor, 1995.

Miszalska Anita. Wizje ³adu spo³ecznego w spo³eczeñstwie postmonocentrycznym / Anita Miszalska // Kultura i Spo³eczeñstwo. — S.a. — Т. 37, № 3. — S. 69–87.